

Супруга Дэ с удовлетворением кивнула:

— Я буду звать тебя Цинъюнь. В день свадьбы у нас не было возможности поговорить. Хань я поручаю тебе, позаботься о нём. Он обычно немного суров и холоден, если он тебя чем-то обидит, потерпи немного. В резиденции нет никаких грязных дел, думаю, управлять ею тебе будет несложно.

Супруга Дэ взглянула на Мо Цинъюня и замолчала. Некоторые вещи она не могла сказать при нём. Нахмурившись, она посмотрела на своего спокойного сына. Встреча в этот день завершилась в напряжённой атмосфере.

Только что вернувшись в резиденцию, они обнаружили в главном зале служанку, ожидавшую возвращения Фэн Ханя:

— Приветствую, князь. Моя госпожа лично приготовила угощение на маленькой кухне и приглашает вас зайти.

Фэн Хань узнал служанку. Она была из свиты Цуй Фаньмэн. Внешне она не выглядела жестокой или коварной.

Мо Цинъюнь смотрел на Фэн Ханя, словно хотел что-то сказать, но не решался. Сейчас вокруг было слишком много людей, и он не мог говорить открыто. Однако он боялся, что если Фэн Хань уйдёт в маленький двор, то больше не вернётся в его покои Цяньюнь.

— Передай своей госпоже, что мне это не нужно.

Сказав это, Фэн Хань направился в кабинет.

Все вокруг на мгновение замерли. Мо Цинъюнь, придя в себя, увёл Юань Цина в свой двор. Он думал, что сегодня Фэн Хань больше не придёт, но вечером тот всё же появился. Мо Цинъюнь никак не мог понять мысли Фэн Ханя.

После ужина они сидели молча. Мо Цинъюнь, подумав, осторожно спросил:

— Князь, я... могу ли я привести кого-то в резиденцию?

Фэн Хань долго смотрел на Мо Цинъюня, который не решался встретиться с ним взглядом. Мо Цинъюнь почувствовал, что был слишком навязчив, и нервно потер рукава:

— Князь, простите, я переступил границы.

Фэн Хань, очнувшись, отвёл взгляд:

— Кто это? Можешь привести. Если тебе не подходят люди, которых я назначил, не стоит терпеть.

— Нет, нет, — смутился Мо Цинъюнь, осознав, что его слова могли быть неверно истолкованы.

— Не то чтобы назначенные люди не подходили, просто...

Он взглянул на Фэн Ханя, словно решая, можно ли ему довериться. После долгого колебания он наконец заговорил:

— Князь, вы знаете, что я из племени Юй?

Фэн Хань, услышав это, повернулся к нему:

— Знаю.

— Тогда вы должны знать, что нас, людей племени Юй, осталось совсем немного. Тот, кого я хочу привести, — это один из выживших детей нашего племени.

Фэн Хань был потрясён. Что же делал Мо Цинъюнь в прошлой жизни? Тогда он сам не заходил во внутренний двор и не назначал ему помощников. Как он заботился о ребёнке? Фэн Хань нахмурился, сердце сжалось от боли. Что же он натворил?

— Князь, могу я привести его в резиденцию? Я оставил его в разрушенном храме для беженцев, и мне очень тревожно.

В последние дни Мо Цинъюнь не мог навещать его и уже начал беспокоиться. Теперь, увидев, что Фэн Хань не так уж сложен в общении, он решил во всём признаться.

— Можешь привести. Пусть Юань Синь всё устроит.

Мо Цинъюнь, услышав согласие Фэн Ханя, обрадовался. Фэн Хань, увидев его радость, неловко отвёл взгляд, словно чувствуя, что осквернил эту красоту.

На следующий день, сидя на главном месте, Фэн Хань увидел, как Юань Синь сопровождает Мо Цинъюня, который привёл с собой человека. Только сейчас он понял, что Мо Цинъюнь помогал ему и таким образом.

Ребёнок, стоящий справа от Мо Цинъюня, оказался его будущим заместителем. Хотя Фэн Хань был поражён, внешне он не подал виду. Подавив нахлынувшие эмоции, он посмотрел на спокойную троицу:

— Это тот ребёнок, о котором ты говорил? Выйди вперёд, посмотрю.

Ребёнок не испугался Фэн Ханя и сразу же вышел на середину. Фэн Хань внутренне кивнул:

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет?

— Меня зовут И Сьюань. Мне тринадцать лет.

Фэн Хань кивнул. Конечно, он знал его имя, но хотел ещё раз услышать. Мо Цинъюнь поспешил к И Сьюаню и положил руку на его плечо:

— Князь, ребёнок неопытен, прошу вас простить его.

Фэн Хань махнул рукой:

— Ничего. Я ценю смелых юношей.

Он посмотрел на И Сьюаня:

— Раз уж ты попал в резиденцию, подумал ли ты, чем хочешь заниматься в будущем?

И Сьюань кивнул:

— Я хочу сражаться на поле боя и защищать своих близких.

— Твоих близких?

И Сыюань, услышав вопрос Фэн Ханя, посмотрел на Мо Цинъюня. Тот слегка улыбнулся. Оставшиеся в живых члены племени Юй были друг для друга семьей.

— В таком случае, хочешь ли пойти со мной в армию?

Предложение Фэн Ханя стало неожиданностью для Мо Цинъюня, но он не слишком беспокоился за И Сыюаня, хотя ребёнок всё ещё колебался.

Фэн Хань понял мысли Мо Цинъюня:

— Не торопись, это лишь предложение. Живи спокойно в резиденции. Ты сам можешь решить, где поселиться. Управление резиденцией доверено тебе, и тебе не нужно моё разрешение.

Мо Цинъюнь улыбнулся, услышав слова Фэн Ханя. Закончив разговор, Фэн Хань встал и вышел из главного зала. На выходе он столкнулся с Цуй Фаньмэн.

Цуй Фаньмэн упала на землю с криком, подняла голову и, смотря на Фэн Ханя с мольбой, соблазнительно произнесла:

— Князь...

Мо Цинъюнь, вышедший вслед за Фэн Ханем, нахмурился, увидев эту сцену.

Ситуация была несколько неловкой. Мо Цинъюнь понимал, что это была уловка Цуй Фаньмэн, чтобы вызвать жалость Фэн Ханя. Его появление здесь было несколько неуместным.

Фэн Хань, увидев полулежащую на земле женщину, чуть не ударил её ногой, но, вспомнив, что она женщина, сдержался:

— Если тебе нравится сидеть на земле, продолжай.

Сказав это, Фэн Хань направился в кабинет, оставив Цуй Фаньмэн в растерянности и Мо Цинъюня, который не мог сдержать улыбки.

В кабинете Фэн Хань просматривал письмо, переданное ему подчинёнными:

— Юйшань, организуй всё так, чтобы это были надёжные люди.

Фэн Хань передал Фу Юйшаню ещё одно письмо:

— Это письмо обязательно передай Лян Чэню. Он объяснит, что делать.

Фу Юйшань кивнул:

— Будьте спокойны, князь.

Увидев, как Фу Юйшань уходит, Фэн Хань немного успокоился. В прошлой жизни он слишком многое упустил. В этой жизни, чтобы обеспечить безопасность всех, он должен был действовать безошибочно. К счастью, Лян Чэнь оказался человеком слова.

Когда-то на границе Фэн Хань случайно помог мужчине по имени Ань Ло. Позже, когда за ним пришли, он узнал, что тот был членом известного в мире Павильона Люли. Хозяин Павильона

Люли, Лян Чэнь, пообещал Фэн Ханю, что если тому когда-нибудь понадобится помощь, он может обратиться к ним.

После возрождения Фэн Хань начал искать Павильон Люли. К счастью, знак, оставленный Лян Чэнем, всё ещё работал, иначе, сколько бы людей он ни отправил, вряд ли бы нашёл его.

Фэн Хань взял кисть и продолжил писать дальнейшие планы.

Мо Цинъюнь, увидев растерянную Цуй Фаньмэн, увёл И Сыюаня и Юань Цина. Цуй Фаньмэн, глядя на спину Мо Цинъюня, скрипела зубами от злости. Служанка, подошедшая помочь ей, была оттолкнута. Вернувшись в свой маленький двор, она разбила несколько вещей и выместила злость на слугах. Однако её дела никого не интересовали.

Мо Цинъюнь организовал уборку в соседнем дворе Цинъюнь. Подумав, что поселить И Сыюаня в одном дворе с ним было бы неудобно, он решил устроить его в ближайшем месте.

Юань Цин подал Мо Цинъюню и И Сыюаню чай и закуски:

— Госпожа, всё уже устроено. Как только будет готово, я сообщу вам.

Мо Цинъюнь улыбнулся и кивнул:

— Юань Цин, сколько тебе лет?

Юань Цин, услышав вопрос, остановился:

— Госпожа, мне тринадцать лет.

— Значит, ты ровесник Сыюаня, — улыбнулся Мо Цинъюнь. — Сколько ты уже в резиденции?

— Госпожа, я здесь два года. Но я потомок старого слуги резиденции, поэтому буду верен до конца, — отвечал Юань Цин осторожно.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Не беспокойся, я не об этом. Я верю людям, которых назначил князь. И не нужно так отвечать, говори свободно.

Юань Цин взглянул на Мо Цинъюня и кивнул:

— Хорошо, госпожа.

— Раньше резиденцией управлял старый управляющий? Не ожидал, что всё здесь так изящно устроено. До того как Мо Цинъюнь переехал в резиденцию, он думал, что Фэн Хань знает только о военных делах и ничего не понимает в изяществе. Однако резиденция оказалась не такой скучной, как он предполагал.